

A long-haired tabby cat with golden-brown and black stripes is perched on a stone ledge. The cat is looking towards the left. The background is a soft-focus garden with autumn leaves and holly plants with red berries. The overall mood is cozy and seasonal.

*Случайное
путешествие*

Александра Сказкина

Александра Сказкина
Случайное путешествие

«Автор»

2024

Сказкина А.

Случайное путешествие / А. Сказкина — «Автор», 2024

Эта книга состоит из трёх повестей («Случайное путешествие», «Остров призрения», «Повесть о непутёвой русалке») и небольшого рассказа «Искусственный интеллект». Произведения объединяет то, что в них грань между реальностью, обыденностью и чем-то загадочным, непознанным, постепенно истончается, и в действительность героев проникают картинки и события будто бы не из этого мира, и читатель вместе с героем отправляется в путешествие, реальное или вымышленное в поисках самых светлых частей своей души.

© Сказкина А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Повесть о непутевой русалке	5
Глава 1. В больнице	5
Глава 2. Сон русалки	8
Глава 3. В доме на берегу	9
Глава 4. Гипнотический сеанс	13
Глава 5. Александр Николаевич	14
Глава 6. Новые знакомства	16
Глава 7. Сон Русалки	18
Глава 8. Юрий Юрьевич	20
Глава 9. Поездка на озеро	24
Глава 10. Возвращение к Виолетте Карловне	28
Глава 11. Ночное купание	31
Глава 12. Буйство стихии	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Александра Сказкина

Случайное путешествие

Повесть о непутевой русалке

Глава 1. В больнице

– Ну, как себя чувствуешь, русалка? – Спросил, широко улыбаясь Александр Григорьевич, врач – травматолог.

Перед ним на кровати в больничном фланелевом халатике сидела симпатичная девушка лет двадцати пяти.

Здравствуйте, доктор. У меня все хорошо. А как у вас? – девушка улыбнулась в ответ, продолжая расчесывать длинные русые волосы, ниспадающие по ее плечам.

От пронзительного взгляда серо-зеленых глаз Александр Григорьевич засмутился, что было ему совсем не свойственно. Будучи намного старше этой девушки, он чувствовал себя в её присутствии как школьник, тайно влюблённый в красивую учительницу.

В их отделение не часто попадали люди с потерей памяти, обычно таких сразу доставляли в психиатрические клиники. Но эту пациентку привез в травматологию водитель, нашедший её на обочине дороги. Девушка была без сознания, с множественными ушибами. Вначале подозревали, что у неё перелом позвоночника, но диагноз не подтвердился. Девушка быстро шла на поправку. Никто из врачей не мог определить с чем связана потеря памяти, так как никаких изменений в головном мозге не обнаружили, у неё даже не было сотрясения. Приглашённый для консультации психиатр сделал предположение, что это связано с болевым шоком и в скором времени память восстановится. Осложняло ситуацию ещё и то, что девушка не имела при себе никаких документов, удостоверяющих её личность, да и вообще каких-либо личных вещей. Её доставили в больницу в дорогом длинном шёлковом вечернем платье и босиком. Она даже не могла вспомнить своего имени. Так как её нашли недалеко от Финского залива, и за её длинные русые волосы, с лёгкой руки заведующего отделением, девушку стали звать Русалкой. Она была не против. Несмотря на то, что причин оставаться в больницы у девушки уже не было, Александр Григорьевич не торопился её выписывать, так как не представлял, куда она пойдет после больницы. Множественные запросы в разные инстанции ситуацию не проясняли. В полиции тоже все разводило руками, заявлений о пропаже девушки, похожей на его пациентку не поступало. Да и вообще, было непонятно, откуда она взялась.

Тем временем Русалка совсем не тяготилась пребыванием в больнице. Она легко заводила знакомства с разными людьми, всем приветливо улыбалась, была тактична и легкомысленна.

В палате больше всего времени она проводила с алкоголичкой Зинкой, которая была завсегдаем этого отделения. И в настоящее время прибывала здесь в связи с прыжком с балкона второго этажа. Вместе со своим кавалером они шумно отмечали день святого Валентина, и не заметили, как с работы вернулась его жена. Чтобы не разрушать семейную жизнь своего друга, Зинка смело нырнула с балкона в сугроб. Неудачно приземлившись, сломала обе ноги. Зинаида частенько сетовала на то, что её подвиг так и остался незамеченным, и её приятель ни разу не навестил её в больнице. Зинка по натуре была очень болтливым особым, она эмоционально и красочно рассказывала русалке о своей весёлой жизни, полной сиюминутных радостей, случайных знакомств, алкоголя и разочарований. Девушка внимательно слушала свою соседку с отстранённой улыбкой, расчёсывая длинные, ухоженные волосы.

После обхода, побеседовав с Русалкой, Александр Григорьевич направил девушку на рентген позвоночника, чтобы удостовериться, что с ней всё в порядке. Он уже договорился со своим знакомым психотерапевтом, который должен был прийти на днях в отделение, чтобы с помощью ретроградного гипноза, попробовать выяснить, кто эта девушка. Александр Григорьевич уже ловил себя на мысли, что он с удовольствием выписал бы Русалку к себе домой, пока к той не вернётся память. Оставалось только найти весомые аргументы, чтобы уговорить на это его жену.

Русалка убрала свои волосы в хвост, надела тапки с помпонами, и отправилась в диагностическое отделение. Она всегда послушно выполняла предписание своего доктора. Перед рентген кабинетом была очередь. Она присела на свободную скамейку рядом с мальчиком лет пяти и его мамашей. Малыш капризничал, и извивался на руках у измученной, видимо больной, женщины, которой не с кем было оставить ребенка. Заприметив русалку, он переключил внимание на неё, немного успокоившись. Обрадованная мама с облегчением выпустила его из рук, и он тут же подошёл к девушке, вытащил из кармана большую конфету, развернул, откусил кусочек и с хитрым видом протянул остатки девушке. Русалка потянулась за конфетой, попыталась её взять, но тут малыш изменился в лице и противно заверещал на всё отделение: «Отдай, это моё!!!!». Он злобно затопал ножками и вцепился своими пухлыми ручонками в её халат. Девушка стряхнула с себя мальчишку, вскочила и выбежала из отделения. Сзади доносился истошный рёв мальчишки и усталый голос его матери, безуспешно пытающейся успокоить своего отпрыска.

Русалка вернулась к себе в палату, где застала суетящуюся Зинку. Та, радостно напевая популярную мелодию, красила губы помадой ярко-морковного цвета перед маленьким карманным зеркалом. В довершении своего марафета она поправила выжженные перекисью безжизненные жиденькие волосёнки, и вполне довольная собой побежала к выходу. В дверях Зинаида, заговорщицки подмигнула русалке и пригласила её с собой покурить. Девушки спустились по лестнице, и вышли в холл больницы, где их уже ждала разношёрстная компания Зинкиных товарищей. Все они были уже навеселе. Зинка с воплями: «А вот и мой миленький пришёл» с разбегу кинулась на шею небритому краснощёкому мужичку. Громко, смеясь, и оживлённо беседуя, они вышли на улицу. Дул холодный весенний ветер, шел снег, переходящий в дождь. Русалка поёжилась. Зинка, заметив это, приобняла подругу и сказала: «Не бойсь, щас шубы нам принесу». Женщина решительно вернулась обратно в здание, и через пять минут, с криком «Разбежались!!» выскочила, неся в обеих руках чью-то одежду. Компания с радостными визгами мгновенно покинула больничную территорию. Остановившись в каких-то дворах, и тяжело дыша, довольная Зинка протянула Русалке модное бежевое пальтишко, а сама уже одевала тёплую мужскую куртку: «А ты говорила холодно, с Зинкой не пропадёшь!». Пока девушка надевала чужое пальто, удивительно хорошо севшее на её фигуру, Зинка пропала сама, вместе со своей шумной компанией, растворившись в бесконечных двориках Петербурга.

Русалка ещё некоторое время побродила по незнакомым закоулкам, в поисках своей весёлой подруги и вышла на оживлённую улицу. Ветер утих, было тепло и спокойно. Медленно падал весенний снег. Девушка шла, чему-то улыбаясь, а прохожие улыбались ей в ответ. Было ощущение что она вот-вот узнает это место и возможно встретит кого-то из своих знакомых.

Рядом по тротуару носились две дворняжки. Одна была совсем молоденькой, она бесшабашно радовалась снегу, с весёлым лаем убегала от той, что постарше, которая возможно была её матерью, потом подбегала к ней, и игриво поскуливая приглашала порезвиться вместе. В какой-то момент, разыгравшись, щенок выскочил на проезжую часть. Он оглянулся на свою спутницу, чтобы убедиться, последовала ли она за ним, и тут же был сбит проезжающей мимо маршруткой. Собаку откинуло на обочину дороги, несколько раз она дёрнулась и затихла. Вторая собака опростетью кинулась к безжизненному телу. Подошла, понюхала и обессиленно опустилась в снег поодаль.

Девушка, встретив молящий о помощи взгляд, подошла к дворняжкам. Снег под сбитым псом уже был красным. Русалка взяла бедное животное, из ран которого сочилась кровь. Собака была тяжёлая, и ещё тёплая. С этой ношей девушка в сопровождении бежавшей следом второй дворняжки быстро шла по городу, не обращая внимания на прохожих, с изумлением глазющих на эту странную процессию.

Миновав оживлённые центральные улицы, они вышли на окраины города. Девушка и сама не знала, куда она следует, но почему-то шла всё быстрее. Обойдя старую полуразрушенную пятиэтажку с выбитыми окнами и угрожающе нависшими балконами, Русалка увидела бескрайнюю водную поверхность, и поняла, что шла именно сюда. Осторожно прижимая раненого пса к себе, она стремительно спустилась по узкой, скользкой тропинке на песчаный берег. Вторая собака, безмолвно повинувшись, шла следом.

Девушка села на песок и опустила свою ношу в холодную весеннюю воду. По телу собаки пробежала дрожь. Их спутница сидела поодаль, с надеждой наблюдая за происходящим. Накатившаяся волна бережно взяла из рук девушки сбитого пса и потянула его за собой. Русалка вошла в воду по щиколотку и наклонилась над животным. Ей показалось, что собака тяжело дышит. Вода была прозрачной, лишь мутные струйки крови, окрашивали её кое-где в бледно-розовый цвет. Сквозь толщу воды хорошо просматривались камешки, лежащие на дне. Взгляд девушки привлёк какой-то предмет, блеснувший среди камней. Он показался ей знакомым. Не выпуская собаку, она потянулась за ним и рухнула.

На берегу с сигаретой в зубах, смачно ругаясь, стояла и размахивала костылём пожилая леди в кокетливой фетровой шляпке с вуалеткой. Рядом с ней стоял огромный пакет, набитый пустыми стеклянными бутылками.

– Я ж тебя предупреждала, это моя территория, не думай, что я старая, я любой молодой фору дам – победоносно орала она, поддерживаемая стаей галок, облепившей прибрежные деревья.

Старуха подошла к своей конкурентке поближе и ужаснулась. В мутной от крови воде без каких-либо признаков жизни лежала молодая красивая женщина, её длинные волосы как водоросли колыхались на зыбких волнах залива.

Бабка выплюнула сигарету, и, перекрестившись, бросилась в воду. Она схватила девушку за плечи и вытащила на берег. Затем достав из кармана зеркало, поднесла его к лицу пострадавшей. К великой радости старухи, зеркальная поверхность запотела.

– Ой, батюшки, вот я дура грешная. Чуть было убивцею на старости лет не сделалась!

Прозрачно-голубой глаз старухи наполнился слезами раскаяния и умиления. Второй глаз прикрывала черная повязка.

Она поправила седые кудряшки, выбившиеся из-под шляпки, вздохнула, и схватив девушку за верхнюю одежду, поволокла её за собой, вверх по тропинке.

А на берегу всё так же безмолвно и обречённо сидела дворняжка, с остатками надежды глядя в медленно колышущиеся, холодные, серые волны залива.

К счастью бабки, идти было недалеко. Старый двухэтажный каменный дом, в котором она жила, был уже виден с берега. Несколько раз отдохнув на своём пути, и выкурив не одну сигарету, пожилая леди вытащила свою ношу на второй этаж. Сняв с девушки мокрую одежду, она уложила пострадавшую на высокую, деревянную, украшенную резьбой кровать, покрытую заштопанной шёлковой простыней с вышитым в углу вензелем. Русалка утонула в пышной постели.

А бабка, облегчённо вздохнув, и вспомнив про оставленный на берегу залива бутылочный улов, спешно вышла из дома.

Глава 2. Сон русалки

Она легко плыла в толще мутно-жёлтой воды. Глаза под водой были открыты, и она могла видеть свои руки, размытые очертания подводного рельефа. Кое-где ей приходилось руками отодвигать сине-зелёные водоросли, чтобы продвигаться дальше. Иногда в поле её зрения попадали стайки маленьких юрких рыбёшек, которые, встретив препятствие, пугливо рассыпались в разные стороны. Ничто не мешало ей плыть, волосы были собраны в пучок, лишней одежды не было.

Она приближалась к огромному серому валуну, очертания которого становились всё отчётливее и отчетливее. Она протянула руки и уже нащупала склизкую, ребристую, источенную водой поверхность и стала огибать валун, за которым быстро двигались какие-то силуэты. От полуденного солнца вода становилась светлее, фигуры более ясными и ей показалось, что сейчас она подплывёт поближе и тогда поймёт, что это. В то же время она всё сильнее чувствовала, что время на исходе, но желание узнать, что же там за подводной скалой взяло верх. Быстро огибая валун, она со всей силы оттолкнулась ногами от его поверхности. Через какое-то мгновение Солнце скрылось за облаками, и вода потемнела. Когда вновь стало светло, непонятные фигуры были уже далеко, резко и хаотично они продвигались в мутные глубины озера.

– Выныривай, глухо доносилось с берега. Кто-то, вновь и вновь окликавая её по имени, с беспокойством звал наверх.

От нехватки воздуха зазвенело в ушах, из последних сил, в панике она стала подниматься на поверхность. Вынырнув, сделала глубокий вдох и огляделась вокруг ...

Глава 3. В доме на берегу

В огромной, с высокими потолками комнате стоял полумрак, солнечные лучи почти не пробивались сквозь плотные, складчатые шторы. Девушка присела на кровати и осмотрелась. Когда глаза немного привыкли к темноте, она увидела, что вся комната заставлена разнообразными шкафчиками, изогнутыми венскими стульями, туалетными столиками и другими причудливыми предметами интерьера, принадлежащими явно другой эпохе.

Её внимание привлек высокий, чёрный будуар, на котором среди многочисленных мелких вещиц выделялся мягко мерцающий стеклянный предмет. Руся заинтересовалась им и подошла к столу, на котором ей удалось разглядеть разной формы и размеров разноцветные флакончики. Она даже взяла один из них с розовой жидкостью, открыла, понюхала, и, не ощутив никакого запаха, поставила обратно.

Тем временем, свечение непонятного предмета усиливалось. Девушка достала загадочный предмет из бархатной шкатулки, в которой он находился. Его поверхность была холодной и гладкой. Что это такое она понять не могла.

Руся поднесла его поближе к лицу и оцепенела. С ладони на неё внимательно, изучающе смотрел человеческий глаз. Он излучал слабый фиолетовый свет, при этом зрачок глаза то расширялся, то сжимался почти до точки.

В ужасе девушка выронила пугающий предмет из рук. Раздался глухой звук. Упав на мягкий, ворсистый ковёр глаз вспыхнул синеватым огнём и медленно погас. Девушка брезгливо подняла его двумя пальцами и быстро вернула обратно в бархатную коробочку, плотно закрыв крышку.

Чтобы ненароком не наткнуться ещё на какие-то ужасающие вещицы, она подошла к окну и, нащупав плетёный шелковый шнур, потянула за него. Тяжелые персиковые шторы медленно, с легким шорохом, словно нехотя раздвинулись.

Комнату тотчас залил яркий свет утреннего солнца. Девушка повеселела и с интересом продолжила изучать окружающую обстановку.

На выцветших зеленовато-розовых стенах висело множество фотографий и портретов, на которых в разных позах, были запечатлены красивые, надменные дамы, благородные и импозантные мужчины в старинных одеждах. От их взглядов ей стало немного не по себе, она захотела поскорее покинуть странную комнату.

И тут раздался сухой старушечий кашель. В кресле-качалке, прямо рядом с кроватью покачиваясь, сидела пожилая дама в слегка поношенном, кое-где изъеденном молью бархатном зелёном платье. Старуха зевнула, с хрустом потянулась и, увидев русалку, приветливо ей улыбнулась. Пожилая леди манерно сняла белую кружевную перчатку с ухоженной костлявой ручки с длинными бордово-красными ногтями, и представилась:

– Виолетта Карловна.

Девушка тоже улыбнулась, пожала сухонькую, холодную ладонь и ответила:

– Русалка.

– Я так и думала – самодовольно усмехнулась пожилая леди, – Будешь Руся, помнишь у Бунина в «Тёмных аллеях»?

– Смутно припоминаю, наверное, в юности читала.

– Ну вот и познакомились, можно и шампанского выпить, оно особенно хорошо пьётся по утрам.

Женщины прошли из спальни по узкому, тёмному, заваленному различным хламом коридору и спустились по шаткой витой лестнице на первый этаж.

Хозяйка, прихрамывая и опираясь на костыль, стала готовить угощение.

Посреди просторной, почти пустой гостиной стоял огромный деревянный стол, покрытый белой холщёвой скатертью, на которой пестрели разных оттенков и форм пятна, оставшиеся от предыдущих пиршеств.

Девушка села на тёмный, по-видимому, старинный венский стул и заинтересованно наблюдала за действиями хозяйки.

Виолетта Карловна достала из массивного буфета необычайно красивые хрустальные бокалы и фарфоровое бледно розовое блюдо, украшенное игривым амурчиками.

– Я с юности люблю этот оттенок розового, раньше он назывался – цвет бедра испуганной нимфы – комментировала пожилая леди, свои приготовления, грациозно выкладывая на блюдо три аппетитные кремовые корзиночки.

Усевшись на соседний стул, бабуля с завидным мастерством откупорила шампанское и разлила его по бокалам.

– За знакомство. Я уверена, мы подружимся!

Девушка с удовольствием выпила напиток, в голове немного закружилось, такое знакомое и приятное ей ощущение. Пирожные тоже оказались очень вкусными. Дамы и не заметили, как быстро расправились с завтраком.

Виолетта Карловна оказалась милой, словоохотливой старушкой. Она рассказала девушке о своей принадлежности к знатному дворянскому роду, что все женщины в их семье славились необычайной красотой и склонностью к мистике.

– В своё время моя бабка вскружила голову самому графу Сен-Жермену, когда он жил в Санкт-Петербурге. У них был мимолётный, но чрезвычайно страстный роман, после которого сердце моей бабушки оказалось разбитым. Уезжая, граф оставил ей на память осколок своего знаменитого магического зеркала. Бабушка очень дорожила этой реликвией, вглядываясь в этот осколок, она вновь и вновь ощущала незримое присутствие графа. Он всегда покровительствовал нашей семье.

Как знать, быть может, и во мне течёт благородная голубая кровь великого мистика. Бабуля мечтательно задумалась. Потом схватила русалку за руку и потащила вверх по лестнице. После шампанского лестница не казалась уже такой шаткой, и они легко взлетели по старинным ступеням на второй этаж.

Виолетта Карловна подошла к туалетному столику и бережно вынула из бархатной коробки круглый стеклянный предмет, уже знакомый русалке.

– А вот и кусочек магического зеркала, это я его так спрятала. За этим артефактом всегда охотились разные проходимцы, считающие себя оккультистами. Само-то зеркало так и пропало, и в поисках его по поручению Гитлера было задействовано секретное подразделение вермахта. Вот бы они удивились, узнав, где находится осколок этой реликвии.

Бабка благоговейно протёрла стеклянный глаз идеально чистым шёлковым платочком. В лучах яркого весеннего солнца глаз вспыхнул неестественным, холодным, фиолетовым светом.

– А свой-то глаз я потеряла на охоте.

С дуру с одним министром, в советское время, когда модно было так развлекаться, поехала. Вообще я терпеть не могу убийство, тем более животных. А на охоту, я ездила поразвлекаться, посмеяться над этими надутыми, серьёзными мужичками. Только они в засаду сядут, я то песни орать начну советские, то обниматься полезу, и какая уж тут охота. Всех зверей распугаю в округе. Но мужики не в обиде, довольные и весёлые возвращались мы в город. А в тот злополучный раз я не рассчитала, и вместо того, чтобы наброситься сзади на министра, прямо в ловушку для медведей угодила. И напоролась на острый сучок. Там мой глаз и остался... А чтобы скрыть увечье, я заказала себе стеклянный. Тогда мне и пришло в голову туда осколок зеркала поместить, чтобы он был всегда со мной. Какое-то время я так и ходила.

Рука, державшая стеклянный глаз дрогнула, по лицу старушки пробежала гримаса ужаса.

– Ну и натерпелась я страху. Никому такого не пожелаю. Я ведь милая тогда всю жизнь свою увидела, и не только свою, и не только жизнь...

Виолетта Карловна поспешила вернуть артефакт на место, глаз сразу же потускнел, фиолетовое свечение прекратилось.

В открытую форточку влетела чёрная галка и уселась старухе на плечо.

– Налеталась, подруженька, пойдем, покормлю, а ты мне расскажешь, как дела на берегу обстоят...

Старуха с птицей медленно и важно покинули комнату.

Руся прожила в доме у залива несколько дней. Утро у них с пожилой леди по обыкновению начиналось где-то в начале двенадцатого дня, если не было шампанского, они пили вкусный свежесваренный кофе со сливками и корицей, вели увлекательные беседы. Бабулька с воодушевлением рассказывала девушке о своих любовных похождениях, путешествиях по миру.

Некоторое время с очередным мужем они жили в Париже, который Виолетта Карловна полюбила на всю жизнь за неповторимую атмосферу лёгкости и беззаботности.

Многое из рассказов старухи находило отклик в душе девушки.

Она узнавала улицы, магазинчики, кафешки, о которых та рассказывала.

Вновь вдыхала запах кофе и французских духов, дерзких, сладких и призывно влекущих. В своих воспоминаниях они прогуливались по извилистым улочкам Парижа, бродили вдоль Сены, слушали уличных музыкантов, стоя на мосту, любовались прекрасными готическими зданиями, величественно проступавшими через туманную дымку.

Иногда в своих воспоминаниях Руся ощущала рядом с собой присутствие какого-то очень знакомого и близкого ей человека. Взявшись за руки, они гуляют по кладбищу Пьер Ла Шез, они хорошо ориентируются там, и легко находят могилу её любимого писателя. Вот, чуть оторвавшаяся от земли фигура с огромными каменными крыльями, вся осыпанная поцелуями.

Она достаёт из сумочки ярко красную помаду и красит ею губы, чтобы подарить и свой поцелуй Оскару Уальду.

Днём Виолетта Карловна по обыкновению отправлялась на берег залива на свой промысел (там она собирала пустые стеклянные бутылки).

Руся с удовольствием составляла ей компанию. Так они бродили по кромке залива, наслаждаясь лёгким весенним ветерком и тёплыми, мягкими лучами солнца.

Вода была ещё достаточно холодная, но девушке нравилось, сняв обувь, заходить по колено в залив, рассматривая весело снующих рыбок и мелкие камешки, устилавшие дно.

Иногда к ним подлетала стая галок, громко, по базарному приветствуя интеллигентную парочку.

Некоторые из них, бесцеремонно усаживались на фетровую шляпку старушки, требуя угощения. Бабка же доставала из карманов кардигана припасённые сухарики, кусочки сыра или колбасы и бросала угощение своим питомцам. После чего, некоторые из птиц сытые и довольные рассаживались на ветки прибрежных деревьев и начинали медленно на них раскачиваться. Другие же, молодые и резвые ещё какое-то время сопровождали женщин, своими громкими криками и зловещим видом отгоняя от них конкурентов и бродячих собак.

По вечерам после лёгкого ужина, подруги проводили время за чтением и танцами, следуя давно устоявшимся традициям в доме пожилой дамы. По мере того, как весна всё увереннее входила в Северную столицу, они всё больше времени проводили на улице. И ближе к ночи, Виолетта Карловна выносила старенький магнитофон на берег залива. Перед этим она доставала из шкафа свои старые вечерние платья, которых было бесчисленное множество, они с Русей переодевались и каждый раз выходили из дома в новых нарядах.

При бледном, отстранённом свете луны, в стороне от мерцающего неоновым огромного города, казавшегося отсюда размытой, как будто оставленной кем-то от предыдущей сцены декорацией, они, прикрыв глаза, самозабвенно кружились под мелодии, доносившиеся из старого проигрывателя, которые дополнялись лёгким шумом набегающих на берег волн.

Со стороны могло показаться, что женщины, одетые в длинные, струящиеся платья, в какой-то момент отрываются от поверхности земли и легко парят в воздухе.

Такое времяпрепровождение нравилось им обоим, но несмотря на это, Русалку беспокоило то, что воспоминания о прошлом были слишком обрывочными и размытыми. Она так и не могла вспомнить никого из своих близких, ни даже своё настоящее имя.

В силу своей природной тактичности и эгоцентризма Виолетта Карловна не докучала девушку расспросами, предпочитая говорить о себе.

Но однажды, вновь застав Русю, одиноко сидящую на окне, монотонно и отстранённо расчёсывающую свои длинные, красивые волосы, старушка поинтересовалась, чем та опечалена.

Узнав о том, что девушка потеряла память, бабка, вздохнув, сказала:

– Ну, что ж пришло время вспомнить мои оккультные знания, раньше, я частенько устраивала спиритические сеансы для узкого круга избранных. Правда я уже лет двадцать как с этим завязала, были на то причины.

Бабка глубоко и тяжело вздохнула. – Но тебе я должна помочь, очень уж ты мне любила.

Виолетта Карловна плавной и торжественной походкой подошла к туалетному столику и со страхом и благоговением взяла в руки бархатную коробочку с бесценным артефактом. Некоторое время она неподвижно стояла, готовясь к тому, чтобы снова встретиться с чем-то непонятным, одновременно влекущим и очень пугающим, с тем, что всегда находится рядом, но не всегда ощущается и никогда не находит объяснения, с тем, что она пыталась забыть все последние годы.

Старушка обречённо открыла бархатную коробочку, вынула стеклянный глаз, тотчас вспыхнувший ясным фиолетовым светом и решительно сдёрнув чёрную повязку со своего лица, вставила искусственный глаз в пустую глазницу.

Глаз загорелся ещё ярче, зрачок сузился, лицо старушки искорёжила гримаса ужаса, после чего оно стало необыкновенно спокойным, а весь вид пожилой дамы торжественным и значительным.

Сидящая на шкафу галка, увидев перемены, случившиеся с её хозяйкой, громко, с ужасом прокричала:

– Граф Сен-Жермен, явился! – И пулей вылетела в окно.

Виолетта Карловна медленно, сомнамбулически подошла к девушке и вплотную приблизилась к ней.

Руся, безотрывно смотрела в уже расширившийся зрачок стеклянного глаза. В ушах у девушки зазвенело, голова закружилась, она почувствовала необыкновенную лёгкость и невозможность сопротивляться происходящему.

Глава 4. Гипнотический сеанс

Она маленькая девочка, над ней толща мутной, прохладной воды. Она в озере. Плывёт достаточно проворно и умело, огибает большой серый валун, ей хочется узнать что же за ним.

Воздух в её лёгких на исходе, она так и не успеет рассмотреть поближе то, что так её заинтересовало. Сверху доносятся взволнованные, истошные крики: Выныривай! Женский и мужской голос поочередно окликают её по имени.

Девочка стремительно поднимается вверх, с жадностью глотает воздух и размашисто плывёт к берегу, откуда доносятся крики её родителей. Вот она встанет на ноги, и уже идёт по мелководью. Выйдя на сушу, она бежит по горячему песку к своим родителям. Вот и место, где они расположились на пикник, трава ещё примята, здесь было постелено покрывало, вот отгрызки от яблок, которые они ели, затушенный костер, на котором они готовили барбекю. Вот у этих сосен стояла их машина.

Её охватывает беспокойство. Куда они могли подеваться? Она бегает по берегу, но никого вокруг нет. Она вновь и вновь возвращается к месту их стоянки, ждёт. Может они решили её проучить, за то, что она заставила их волноваться? Может кто-то из них спрятался в зарослях травы, и с интересом наблюдает за ней?

Она бродит по зарослям, режется высокой прибрежной травой. Проходя мимо сосен, находит возле тропинки выброшенный младшим братом водный пистолет, сломанный ещё в начале поездки. Её охватывает ужас, девочка быстро убегает отсюда, пытаясь найти дорогу, но ничего не получается.

Она опять возвращается на пустынный берег. Начинает смеркаться, она садится на песок, закрывает лицо руками, плачет. Но её никто не слышит. Вокруг ни души. Куда-то подевались и огромные крикливые чайки, постоянные обитательницы этих мест, и назойливые комары. Только серые, холодные воды озера, безучастно и неотвратно набегают на песчаный берег, выплёскивая мелкие камешки и обрывки водорослей. Она не знает, сколько времени прошло, никто её не ищет.

Нет больше ничего, кроме этого, безлюдного берега и бескрайнего озера.

Она истошно кричит. В ответ все та же страшная сгущающаяся тишина.

Темнеет. Над озером уже появились первые звёзды. Они пульсируют в тёмно-синем небе, как будто стараются что-то сказать девочке... От ночной прохлады и свежего ветерка начинает знобить. Девочка, пытаясь согреться, обхватывает колени руками, прижимается к ним лицом, и обессиленная, засыпает...

Утром и днем, следующим вечером и ночью опять никого нет. Всё вокруг безучастно к её судьбе.

Она возвращается в озеро, опять плывёт, ныряет, вот и тот самый подводный камень, она огибает его, в надежде услышать родные голоса, зовущие её...

Глава 5. Александр Николаевич

На следующий день женщины проснулись поздно. Солнце уже давно встало, за окном весело щебетали птицы. Голова раскалывалась, как после хорошей попойки. Вид у обеих был явно несвежий.

Виолетта Карловна, так и уснувшая на диване рядом с Русей в своём длинном вечернем платье, кряхтя с трудом встала на ноги и шаркающей походкой отправилась на кухню.

– Тут без шампанского не обойтись. После вчерашнего надо очистить энергетику, подзарядиться.

Подруги с удовольствием выпили бутылочку холодного шампанского в прикуску с горьким шоколадом. И тут Виолетта Карловна вспомнила, что сегодня суббота, и у неё свидание со своим единственным, оставшимся в живых поклонником.

Вкратце, одновременно закидывая разбросанные вещи в платяной шкаф, старушка рассказывала Русалке о своем возлюбленном.

Они были знакомы уже более тридцати лет. Александр Николаевич, так звали её друга, всегда был очень занятым человеком, раньше он работал в каком-то засекреченном НИИ, где вместе с такими же фанатично преданными делу сотрудниками занимался исследованиями в области физики элементарных частиц.

Поэтому, на протяжении долгих лет виделись влюблённые совсем не часто, и только по субботам. К тому же с их встречами была связана одна жуткая история.

В одну из суббот, когда возлюбленный Виолетты Карловны весело проводил время в её компании, сотрудники лаборатории вышли в свой выходной на работу, чтобы скорее завершить один из этапов важного научного эксперимента. Они так увлеклись исследованиями, что не заметили, как проводка в старом здании, где базировалась их лаборатория, загорелась. Когда они увидели огонь, пути к отступлению были уже отрезаны, и все сотрудники, находившиеся тогда в помещении, погибли.

Так гласила официальная версия, но Александр Николаевич на этот счет имел свои догадки.

Однажды, подвыпив, он начал сумбурно, засоряя свою речь научными терминами, рассказывать своей подруге об уникальности и чрезвычайной важности того эксперимента. К удивлению Виолетты Карловны, с детства испытывающей отвращение к грызунам, он неоднократно говорил о каких-то «кротовых норах», так же упоминал об искривлении времени и пространства, вихревых потоках, о темной материи и выходе в другие измерения.

Ко всему прочему в том, что он не присутствовал на последнем, самом значительном этапе исследования и теперь не знает, чем тот закончился, учёный обвинял именно свою подругу.

Чем больше он пил, тем агрессивнее становился. Он орал о том, что все документы и расчёты сгорели, и что Виолетта Карловна, послужила причиной краха дела всей его жизни, и теперь в одиночку ему придётся всё начинать с нуля.

Выслушав это, обиженная леди указала своему возлюбленному на дверь и посоветовала поторопиться, так как в его возрасте трудно что-либо начинать с нуля и нельзя терять ни минуты его драгоценного времени.

А через несколько месяцев, свежая, загорелая, постройневшая, в лёгком шелковом комбинезоне и широкополой шляпе, Виолетта Карловна, уже разгуливая по Ницце под ручку с новым молодым мужем. Их роман был феерическим, и закончился почти полным обнищанием любвеобильной дамы. Но в этом она никого не винила и не особо об этом сожалела.

Вернувшись в Петербург, она как ни в чём не бывало, заявила к Александру Николаевичу, и застала того уже в инвалидной коляске, всего удручённого, усталого и постаревшего.

Александр Николаевич, смущённо скрывая слёзы, рассказал подруге, что НИИ прикрыли, и их исследования, которые могли б немного приоткрыть завесу с тайн мироздания, уже никому кроме него не нужны, во всяком случае, в этой стране. Впечатлительная Виолетта Карловна, прониклась чувством жалости и симпатии к своему давнему знакомому, и приложила все свои силы, чтобы снова вернуть ему вкус к жизни. Что у неё неплохо получилось. Таким образом, благодаря стараниям подруги, А. Н. вновь воспрянул духом и продолжил прерванную работу уже в одиночку в своём домашнем кабинете.

По сложившейся традиции парочка продолжила свои субботние встречи. Остальное время бывший научный работник проводил дома, где продолжал научные исследования.

Окончив рассказ, пожилая леди взглянула на себя в овальное, старинное зеркало, висевшее напротив дивана, и осталась очень разочарована тем, что она там увидела.

– Ну, ничего, у меня есть ещё одно верное средство поднять нам настроение и прибавить привлекательности. – Весело сказала она и взяла с туалетного столика флакон золотистого цвета. – Это мои любимые духи, Фрагонар, Жуст ун Базиер. Аромат-антидепрессант, в нашем случае тоже подойдёт.

Она обильно сбрызнула себя и подругу духами. Комната наполнилась бодрящим, сладким, фруктово-цветочным ароматом.

Днём, вместо привычного промысла на берегу, бабка решила удивить своего кавалера и наконец-то приготовить ему романтический ужин, на который он напрашивался уже не одно десятилетие.

Весело напевая и пританцовывая, она бойко кудесничала в своей просторной кухне. На плите что-то кипело, булькало, леди постоянно помешивала своё варево, одновременно что-то нарезаая и с размаху закидывая в кипящую кастрюлю.

В результате её стараний вскоре весь дом наполнился жутким зловонием. Бабка всё ещё суетилась на кухне, а к их дому уже подъехала инвалидная коляска с бодро восседающим в ней усатым, прилично одетым пожилым господином.

Старушка приветливо помахала ему из окна и попросила ещё 5 минут, чтобы она успела привести себя в порядок. И вот приблизительно через полчаса, к великой радости своего почитателя, Виолетта Карловна наконец-то появилась в дверях. На ней было бархатное изумрудно-зелёное платье в пол, оливковая шляпка, кое-где украшенная перьями, неизвестного происхождения, в руках она держала сумку с романтическим ужином, ведь они собрались на пикник.

Приезжий дед с молодецкой удалью подкатил к даме, та ловко запрыгнула ему на колени, и парочка укатила по тропинке, извилисто спускающейся к заливу.

При этом дед громко и протяжно напевал: «Поедем, красotka, кататься, давно я тебя поджиддаал!!!!».

Глава 6. Новые знакомства

Руся проводила взглядом счастливую парочку. Их лёгкое, игривое настроение передавалось и ей. Она подошла к открытому шкафу и достала оттуда короткое чёрное платье, которое пришлось ей в пору, распустила волосы, побрызгала их всё теми же духами, одела бабкины резиновые шлёпки (ни одни туфли ей не подходили), и выбежала на улицу.

Гуляя по берегу, девушка удивилась, насколько он оживлен. Радуюсь первым жарким дням, народ вырвался из привычной обстановки многолюдного, суетливого мегаполиса на природу. Повсюду раздавались весёлые голоса, детский смех, слышалась музыка. Руся шла, отстранённо улыбаясь, по щиколотку в воде, наслаждаясь холодными брызгами залива и жаркими лучами солнца.

– Девушка, идите к нам! – кричал молодой парень. Их компания расположилась совсем рядом с водой.

Его товарищи тоже стали что-то выкрикивать, и подзывать Русю к себе, нахально делая ей банальные комплименты. Они только что приготовили шашлыки, аппетитно дымящиеся в мангале.

Руся обернулась на крики подвыпившей компании и лёгкий весенний ветерок донёс до неё аромат жареного мяса. Девушка почувствовала, что очень голодна, и подошла к весёлой группе молодых людей, приглашавших её присоединиться к их нехитрой трапезе. Руся с аппетитом поела, так как последние две недели, что она провела у Виолетты Карловны, нормальной пищи она не пробовала (женщины не утруждали себя таким рутинным занятием, как кулинария. Её престарелая подруга считала, что для этого существуют специально обученные люди).

Руся не отказалась и от стакана дешевого красного вина, так как после плотного угощения ей очень хотелось пить. Девушка весело шутила, непринуждённо болтала с новыми знакомыми, с удовольствием ловя на себе восхищённые взгляды мужской части компании.

Она и на самом деле была необычно хороша: загорелая, в изумительном винтажном платье, с выгоревшими на солнце пшеничными волосами, с озорным взглядом ярко-зелёных глаз, отстранённо улыбающаяся и доброжелательная.

Стало смеркаться. Еда и выпивка закончились. И компания засобиралась покинуть это гостеприимное место. Несколько молодых людей решили продолжить отдых в каком-нибудь баре или ночном клубе и пригласили русалку с собой. Она охотно согласилась, и усевшись в одну из машин поехала развлекаться с новыми знакомыми.

Они зашли в один из ночных клубов, находившимся в центре культурной столицы. Там девушка заказала себе пару коктейлей, стала танцевать, и как-то внезапно для себя потеряла свою компанию, чему совсем не огорчилась.

Ритмичная, яркая, заполняющая собой всё пространство музыка подхватила Русю, и та, скинув резиновые бабкины шлёпки, вскоре уже самозабвенно танцевала на барной стойке, с такими же очаровательными, дерзкими танцовщицами.

В один момент, сквозь разноцветные вспышки клубного света, пелену табачного дыма и колыхание пестрой танцующей толпы, она заметила знакомую фигуру, продвигающуюся к выходу.

Молодой человек резко обернулся, их взгляды встретились, и Руся окончательно поняла, что она хорошо его знает. А он почему-то открыл двери и вышел.

Русалка устремилась ему вслед и полетела с барной стойки на пол. Некоторое время она лежала среди расступившейся толпы. Быстро подоспевшие девушки, до этого танцевавшие рядом с ней, подхватили её под руки и усадили на диван, заботливо поинтересовавшись, не вызвать ли врача.

Руся поблагодарила их и сказала, что ей уже лучше. Она удобно устроилась на диване, поджав под себя босые ноги и откинув голову на спинку.

Через некоторое время девушка удивлённо обнаружила, что рядом с ней кто-то есть. В другом конце дивана, безмолвно, полулёжа, безучастное ко всему, находилось какое-то существо. Руся потормошила его за рукав, парень открыл глаза и грубо пробубнил: – Отвали!

– Вам нехорошо? – спросила Руся.

– Мне отлично, что тебе от меня надо?

Девушка извинилась за назойливость и задремала рядом.

Через некоторое время уже парень тербил её за руку.

– Тебе нехорошо?

– Да, что-то не очень.

– Пойдем покурим тогда.

Русалка нехотя поднялась с дивана, оступилась, парень подхватил её, сам потерял равновесие, и они вместе рухнули на пол. После чего вновь взгромоздились на диван, и новый знакомый предложил больше никуда не идти, а покурить прямо здесь.

Затянувшись едким сладковатым дымом, русалка почувствовала тошноту и отказалась от этой гадости. Ей стало нехорошо, и она опять легла на диван.

Перед ее мысленным взором произвольно всплыла фигура человека, мелькнувшего около дверей, его взгляд. Она старалась вспомнить, кто это и почему он не подошёл к ней, если они знакомы. Почему её никто не ищет? Живы ли ещё её родители и где они? Может, она потерялась уже давно, в детстве, на берегу озера?

– Были ли у меня близкие, родные мне люди? А может, я недостойна ничьей любви, и всем приносила только несчастья, поэтому меня никто и не ищет? Слёзы катились по щекам девушки, а её сосед, покуривая и глупо ухмыляясь, гладил её по волосам.

Постепенно мысли куда-то улетучились и под яркие вспышки ламп и громкую, интенсивную музыку девушка забылась.

Глава 7. Сон Русалки

Она в знакомом городе. Пасмурно, льёт дождь. На деревьях остатки вымокшей, желто-коричневой листвы. Наверное, середина осени.

Она идёт по знакомой улице. Дождь становится всё сильнее. Девушка замечает прохожих, они под зонтами. Она всматривается, и вдруг понимает, что это тени.

Не видно ни лиц, ни одежды, не слышно ни их разговоров, ни их шагов. Они её не замечают, проходят совсем рядом.

Ей становится не по себе. Она ускоряет шаг. Попадает в знакомый двор. Вот продуктовый магазин, двухэтажная школа из серого кирпича, детская площадка с маленькой покосившейся каруселькой с забавными деревянными фигурками животных. Несколько уже подросших дубков, резные листья которых ещё не успели пожухнуть, она знает, что в траве под лимонно-золотистой листвой много осыпавшихся желудей.

В детстве они с братом любили их собирать, обсуждая какие занятные поделки из них можно будет смастерить. Потом эти желуди долго где-то валялись, прежде чем мама, случайно найдя их среди игрушек, выбрасывала их вместе с другими ненужными вещами.

Вот сейчас только пройти по тропинке мимо деревьев и будет их дом. Дождь тёплый, несмотря на время года.

Ей так хочется наконец-то вернуться домой. Она бежит по дорожке, раздвигает мокрые ветки декоративного кустарника, высаженного по периметру двора. И выходит на пустую асфальтированную площадку.

Дома нет. Тени продолжают своё движение, некоторые заходят в соседние здания, кто-то садится в машины, кто-то складывает свои зонты, дождь почти прекратился. Фигур становятся больше, они выходят из подъездов, медленно прогуливаются, ходят по одиночке, или небольшими группами.

Но все они молчат, в городе необычайная гнетущая тишина. Ни звука машин, ни шелеста облетающей листвы, ни шума дождя.

Она не знает куда ей теперь идти. Идет в сторону соседнего дома, там раньше жила её подруга. Она помнит даже номер её квартиры, вот и нужный подъезд, она заходит на 2 этаж, но знакомой квартиры нет.

Руся устало выходит на улицу, садится на мокрую скамейку. Какое-то время сидит на ней, но ничего не происходит. Дождь так и не кончается. Тени продолжают свою непонятную, безмолвную жизнь. Надо скорее уйти отсюда. Она поднимается и вновь идет на место своего бывшего дома. Вот она на детской площадке. Подходит к старой карусельке, на которой так любила кататься в детстве, она трогает ржавую ручку, слегка подталкивает её. ...

И качели с тихим скрипом начинают вращение. Выкрашенная желтой, уже кое-где облупившейся краской карусель движется всё быстрее и быстрее. Капли дождя звонко ударяются о металлическую поверхность. Порывы ветра с шумом срывают остатки листвы с соседних деревьев и сухие, разноцветные листья, как конфетти с шелестом покрывают детскую площадку.

Как в детстве Руся ощущает лёгкое головокружение, она уже сидит на маленьком деревянном ослике и движется по заданному кругу. Откуда-то извне, возможно, из окон рядом стоящего дома доносится весёлая незамысловатая мелодия, популярная много лет назад.

Так хочется, чтобы это вращение продолжалось как можно дольше. В начальных классах, когда они изучали строение солнечной системы, учительница демонстрировала модель вращения планет вокруг солнца. Русю тогда так поразило сходство этой конструкции с её любимой каруселькой. И сейчас, сидя на маленьком ослике, девушка представляла себя планетой, несущей

щейся вместе с другими небесными телами в межзвёздном пространстве, где нет ни прошлого, ни будущего, и вся земная суэта кажется такой далёкой и незначительной.

Издаലെка слышится звонкий, молодой голос:

– Хватит гулять, доча. Беги домой.

Руся прислушивается, это такой родной голос, это её мама. Девушка пытается резко остановить карусель.

Голос всё настойчивее раздаётся из окон её дома, невидимого сейчас из-за выросших деревьев.

Руся легко соскакивает с ещё вращающейся карусели, спешит на зов. Вот за деревьями показался её дом, он там, где и должен быть. С 5-го этажа кто-то машет ей и громко кричит:

– Кому сказала, срочно домой. И отчётливо, несколько раз произносит её имя.

Девушка быстрее хочет оказаться дома и обнять своих родных, чтобы наконец-то всё встало на свои места.

Она подходит к своему подъезду, около которого на небольшой клумбе, как и раньше, цветут пестрые астры. Она трогает рукой их мокрые, пушистые шапки. Оглядывается, чтобы убедиться, что всё, как и прежде, и никаких непонятных фигур больше нет, в надежде, что всё это ей просто показалось.

Но тёмные фигуры никуда не исчезли, они стали более отчётливыми, и понемногу обрели формы человеческих тел, движение их прекратилось, теперь они замерли и настороженно, как бы прислушиваясь, медленно поворачивая головы из стороны в сторону, стояли повсюду.

И вновь, обеспокоенный голос зовёт её по имени.

Всё тени моментально поворачиваются в сторону девушки, они смотрят прямо на неё. Она видит их мутные, расплывчатые, отталкивающие лица. Мгновенно становится темно и тихо...

Глава 8. Юрий Юрьевич

Громкая болтовня нетрезвой компании, попытавшейся разместиться рядом с ними на диване, вывела Русю из состояния полубытья. Она огляделась вокруг, под звуки заполняющей собой все окружающее пространство ненавязчивой, бездушной, ритмичной музыки, в бликах клубного света едва различимые человеческие фигуры быстро и монотонно двигались.

Она почувствовала тошноту, всё поплыло перед глазами, и захотелось как можно быстрее выскочить на улицу, глотнуть свежего воздуха. Руся слезла с дивана и не найдя на полу свои шлепки босая пошла к выходу.

На улице стояла по – летнему теплая прозрачная майская ночь. Благодаря ярким рекламным огням, сочной зелени чуть распутившейся листвы, нежным прикосновениям свежего ветерка, на душе стало радостно. Захотелось вернуться в старый гостеприимный дом Виолетты Карловны, где они так весело и приятно проводили время.

Руся притормозила проезжавший мимо джип, водителем, которого оказался тучный, немного угрюмый мужчина лет тридцати пяти. Увидев симпатичную девушку, он повеселел и с удовольствием согласился ее подвести. Русалка удобно устроилась рядом с водителем, он включил оглушающе громкую музыку, и машина плавно помчалась по уснувшему городу. Когда мужчина, убавив громкость решил поинтересоваться у девушки, куда её везти, та уже крепко спала.

Проснувшись Руся на следующий день в незнакомой квартире. В огромные окна ярко светило солнце. Обстановка вокруг была с претензией на роскошь, но было видно, что здесь давно никто не умирался. Комната, в которой она проснулась была, по-видимому, спальней. Девушка лежала на огромной кровати, застланной чёрным шёлковым бельем. На противоположной стене висел огромный телевизор. У окон и вдоль стены стояли причудливые экзотические растения, успевшие чуть подсохнуть.

Откуда-то из недр незнакомой квартиры, даже через закрытую дверь доносился прерывистый, зычный храп, то и дело сменяющийся лёгкими постанываниями. От inferнальных звуков девушке стало не по себе. И она отправилась на поиски источника этой какофонии.

Пройдя по длинному, просторному коридору она вошла в одну из комнат, в которой сидя на диване, крепко спал её вчерашний водитель. Рядом стояла недопитая бутылка текилы. Сладко посапывающая вместе с хозяином красивая, достаточно крупная собака, скорее всего хаска, сразу же проснулась и открыв озорные голубые глаза с любопытством уставилась на вошедшую.

Девушка слегка испугалась. А животное осторожно, чтобы не разбудить хозяина, прыгнуло с дивана, и уже обнюхивало случайную гостью. Руся с опаской прикоснулась рукой к жестковатой бело-серой шерсти, и собака, завиляв хвостом, резво побежала к выходу, зовя с собой девушку.

Перед прогулкой Руся умылась в ванной, сверкающей зеркальным потолком, заплела косу, и оставшись собой весьма довольной, нацепила на пса, лежавший в прихожей поводок.

Девушка и собака бегом, почти кубарем спустились по лестнице и стремглав выскочили на улицу. Пока пес делал свои дела, русалка рассматривала окружающую обстановку. По-видимому, они в одном из спальных районов. Дворик чистый, просторный с новой детской площадкой и причудливыми клумбами пестрых цветов около высоких светлых домов. Повсюду стайки высыпавшей из подъездов детворы, бурно радующейся первым по-настоящему теплым денькам и близости летних каникул.

Она почувствовала почти горячие солнечные лучи на своей уже успевшей загореть коже, вдохнула аромат цветов и уже кое-где распутившихся на деревьях листьев и почувствовала себя совсем юной и безмерно счастливой.

Может быть, ей очень повезло, что она ничего не помнит из своей прошлой жизни. Вот стоящие рядом с их домом готовые к новому цветению сирени, на которых уже почти раскрылись белые или ярко сиреневые бутоны, уложенные в крупные душистые грозди, разве они помнят прошлые весны и зимы? Нет, живут одним днем, наслаждаются солнцем и дождем, слушают веселое щебетание птиц, занятых устройством своих гнезд. И так год за годом, круг за кругом, как на детской карусельке из того полусна-полувиденья.

Русалка перекинула косу через плечо, и чуть щурясь от яркого солнца бодрым шагом пошла по дорожке за разгоняющейся собакой.

Вернувшись с прогулки, они застали толстяка на кухне, занятого приготовлением завтрака. Вкусно пахло крепко заваренным кофе и блинчиками.

Руся и пес молча расположились за столом. А мужчина, не удивившись присутствию новой знакомой, так же молча расставлял на столе приборы и еду.

Затем он открыл собачьи консервы и грубым, низким голосом позвал хаску: «Нортон, иди жри. Что расселся». Собака довольная спрыгнула с дивана и подбежала к своим мискам.

Толстяк, опять замолчав, уселся на освободившееся место и приступил к своему завтраку. Руся сначала помедлила, почувствовав некоторую неловкость, а потом присоединилась к трапезе. Хорошо позавтракав, мужчина не спеша закурил и наконец-то обратился к госте.

– Тебя как зовут?

– Вроде Руся. А вас?

– Юрий Юрьевич – мужчина молча продолжил курить.

Девушка быстро убрала со стола и помыла посуду.

– А у вас здесь красиво, и пёс очень забавный. Мне нравится – сказала Руся, чтобы как-то поддержать беседу.

– Нравится, так оставайся – кратко ответил мужчина – Меня всё равно почти никогда дома не бывает.

Сказав это Ю. Ю. встал из-за стола, вытащил из кармана несколько пятитысячных купюр и положив на стол, добавил – А это вам с Нортоном на расходы. Приду поздно.

В лучах утреннего солнца его фигура казалась ещё более громоздкой даже в столь обширной кухне. Но Руся, ни смотря на это, почувствовала теплоту и доверие к этому молчаливому и большому человеку. Ей захотелось спрятаться и загаиться в этой дружелюбной, просторной квартире на некоторое время, зная, что здесь ей ничего не угрожает.

После ухода Ю. Ю. русалка, в сопровождении веселого, сытого пса, ещё раз прошла по квартире, и осталась довольна, ей здесь всё больше и больше нравилось.

Затем, под звуки легкой, манящей музыки Вивальди она некоторое время покружилась по квартире, и почувствовав неодолимое желание действовать, быстро собралась и вышла на улицу, не забыв при этом взять со столика деньги и поцеловать Нортон в мохнатый лоб.

Сначала Руся с воодушевлением прошла по магазинам. Она примеряла разные брендовые наряды, любовалась своим отражением, кое-что из понравившегося купила, потратив на это почти всю имеющуюся сумму.

Потом не спеша, шла по набережной, рассматривая прохожих, искрящуюся на ярком летнем солнце воду каналов, загадочные старинные дома, выглядящие необыкновенно свежо, будто были построены совсем недавно.

Проходя мимо каменных львов, стерегущих этот город, русалка приветливо им улыбалась, как старым знакомым, теребила их шершавые тёплые от солнца гривы, и шла дальше, провожаемая их грустными взглядами.

Она постепенно удалялась от центра, идя наугад по мощёным узеньким улочкам, совсем забыв о времени, двигаясь как будто повинуюсь еле слышной, величественной и таинственной гранитной мелодии города. Всё меньше прохожих попадалось ей на пути, о том, что на дворе уже двадцать первый век не напоминало уже почти ничего.

Вечерело. Проходя мимо двухэтажного дома с колоннами, Руся услышала звуки фортепьяно и скрипки. За шелковыми прозрачными занавескам в полутьме двигались силуэты.

Руся остановилась, всматриваясь в окна старого здания. Музыка стала более торжественной и громкой, в окнах загорелся яркий свет, дамы в длинных струящихся нарядах подхваченные статными, галантными кавалерами неслышно скользили в просторной зале. Так прошло несколько минут.

Резкий звук притормозившей перед светофором машины вернул Русю в действительность. Она оглянулась, молоденькая девушка за рулём ауди оживленно болтала по мобильнику и уже собрала за собой небольшую пробку, т. к. совершенно не заметила загоревшегося зелёного сигнала.

Руся ещё раз взглянула на здание с колоннами, но в окнах было темно и пусто. От него веяло печалью и холодом. Наверное, увиденное ею было просто сном, воспоминанием старого дома.

Девушке захотелось побыстрее отсюда уйти, и она прибавила шагу. Остановилась Руся перед лавкой художников, она уверенно зашла внутрь магазина и оставшиеся деньги, сама не зная почему, потратила на покупку красок, бумаги и пастели.

Дома её ждал голодный Нортон. Насыпав в миску сухого корма, который пёс с недовольством стал грызть. Руся надела длинное шелковое бледно сиреневое платье, убрала в высокий узел волосы и самозабвенно принялась рисовать. Она не замечала ничего вокруг, ни как недовольный полуголодный пес скулил у входной двери, ни как вернулся с работы хозяин квартиры, как он выгулял пса, и уже минут двадцать стоял молча, восхищённо глядя на неё.

Закончив рисовать, Руся немного отступила назад, чтобы рассмотреть свою работу со стороны.

На картине шел летний проливной дождь, сквозь который чуть виднелись силуэты деревьев, песчаная кромка берега, темные волны залива. Сквозь плотную завесу дождя еле различимо проступали две почти совсем размытые удаляющиеся фигуры. Одна из них была намного больше другой. Нельзя было точно разобрать, кто это изображен: то ли взрослый человек с ребенком, то ли с большим животным. Но было совершенно ясно, что еще чуть-чуть и они полностью растворятся и исчезнут с картины.

Руся показалось это немного странным, это было не совсем то, что она хотела изобразить.

В легком замешательстве девушка отшатнулась от нарисованного и тут же споткнулась о ногу Ю. Ю., который ловко подхватил теряющую равновесие художницу.

– Ты такая красивая, – поедем покатаемся и перекусим заодно, – сказал грузный мужчина с нежностью глядя прямо в глаза русалке.

– С удовольствием, давай и Нортоня возьмём, а то я не успела его выгулять, да и не покормила как следует, – ответила Руся.

И они втроём, удобно разместившись в огромном внедорожнике, плавно и стремительно помчались по ночному Питеру. Девушка сидела рядом с ЮЮ и вынужденно молчала, т. к. все её попытки начать разговор потерпели фиаско, из-за оглушительного грохота музыки. Только однажды, чуть приглушив звук, мужчина немного неуверенно спросил девушку: можно я буду держать тебя за руку?

– Да, конечно, весело согласилась та.

И тогда он бережно сжал её ладонь в своей большой и грубой руке. Так они и ехали всю дорогу, останавливаясь по просьбе Руси в понравившихся ей местах, при этом девушка вместе с собакой выбегали из машины и с лаем и криками носились друг за другом, а мужчина снисходительно и покорно следовал за ними, подходил и молча обнимал девушку и пса.

Стояла чудесная белая ночь. Тёплая и нескончаемая. Все втроем они гуляли по набережным, наблюдая за разводящимися мостами, сидели на скамейках в сквере, девушка непре-

станно что-то болтала, а мужчина молча курил и улыбался, глядя на неё. Проезжая по одной из тихих, пустынных улиц Ю. Ю. притормозил машину и вышел за сигаретами.

Руся убавила музыку и задремала, неожиданно дверь с её стороны открылась, девушка немного испугалась, а затем увидела огромный букет молочно-белых лилий, за которым скрывалось довольная физиономия Ю. Ю. Пьянящий, сладкий аромат цветов заполнил собой всё вокруг.

Как он догадался, что это мои любимые цветы, подумала Руся, бережно дотрагиваясь до плотных, будто восковых лепестков. Заехав по дороге в суши-бар и перекусив, они вернулись домой уже под утро. Руся поставила цветы в большую напольную вазу, не раздеваясь забралась на кровать Ю.Ю и сразу же уснула.

В последующие дни Руся продолжила свои занятия рисованием, они подолгу гуляли с Нортоном, девушка посещала выставки, некоторые из работ современных молодых художников казались ей знакомыми. К вечеру она спешила вернуться домой, чтобы встретить своего друга. Обычно не многословный, он иногда за бокалом спиртного рассказывал ей разные истории из своей жизни. Большой, казавшийся непробиваемым и сильным, замкнутый, порой недружелюбный и циничный он почему-то всё больше и больше нравился Русе.

Глава 9. Поездка на озеро

Так прошла неделя. В городе становилось всё более душно и жарко. Руся всё чаще вспоминала о весёлых днях, проведённых на берегу финского залива у гостеприимной леди. Ей так хотелось окунуться в прохладную воду, побродить босиком по влажному песку. Об этом она не раз рассказывала Ю. Ю. И однажды, придя вечером с работы, он радостно сказал ей:

– Собирайся, едем купаться на озеро. Я свободен от работы на целых 3 дня. По пути заедем в магазин и купим всё необходимое. Русалка с радостными криками бросилась ему на шею, потом включила музыку и, пританцовывая начала швырять вещи в большую дорожную сумку. Нортон в это время с дикими воплями носился вокруг девушки, мешая ей собираться. А Ю. Ю. спокойно улыбаясь сидел, развалившись на диване и наблюдал за всем этим спектаклем, изредка, властно и твердо отдавая команды собаке, когда та совсем уж обнаглев бросалась со своими собачьими нежностями на Русю.

Через полчаса они уже всей компанией сидели в машине и под оглушающую музыку неслись за пределы города. Дача друга Ю.Ю., где они собирались провести выходные, находилась в достаточно уединённом месте, на берегу Ладожского озера.

Промчатся сквозь город, благодаря уверенной и наглой манере вождения Ю. Ю., им удалось довольно быстро. И вот уже за окнами по обе стороны от дороги – молодая, нежно-салатовая зелень распутившейся листвы, рыжие пушистые семейки одуванчиков, кое-где в тени деревьев расплывчатые бело-голубые скопления подснежников. Наступившие сумерки покрыли серо-синей дымкой всё вокруг, очертания мелькающих за окнами деревьев стали более мягкими, зыбкими.

Мир вокруг постепенно утратил свою стабильность и предсказуемость, потерял свои очертания, он стал более легким, прозрачным и проницаемым в этом серебристо-голубом сумеречном свете.

Так бывает только в сезон распускающихся белых ночей, когда пространство и время перестаёт быть константой, а колышется в ритмических волнах возрождающейся природы, в такие моменты кажется, что грани между настоящим, прошлым и будущим стираются, и можно оказаться совершенно в другом месте и при других обстоятельствах.

Вглядываясь в изменившуюся благодаря сумеркам картину мира, девушка задремала.

Сквозь сон она сначала еще слышала грохочущую музыку, которая вдруг сменилась на более спокойную и тихую, на фоне которой все отчетливее стали различимы такие родные ей голоса.

Она слышала легкий женский смех, неторопливый разговор, прерывающийся восторженными детскими воплями, ее кто-то то и дело теребил за плечо, порою пощипывая и дергая за волосы. Дорога становилась все более неровной, ухабистой, машина замедлила ход и резко остановилась. – Приехали! Вылезай! Я первый добегу! – визгливо кричал ее братишка.

Руся вышла из машины. Впереди синевато-голубая поблескивающая бесконечная гладь озера. Как будто это и не озеро, а холодный, беспристрастный океан с другой планеты, прислушивающийся к мыслям и желаниям живых существ, оказавшихся рядом и порою воплощающий их согласно своим непостижимым законам. Некий Солярис, описанный С. Леммом.

Она побежала к озеру по мокрой траве. Боязливо потрогала рукой воду, которая неожиданно оказалась очень тёплой.

Хорошо бы сейчас искупаться, решила Руся. Вдалеке раздавались радостные, возбуждённые голоса, кто-то звонко смеялся, совсем рядом послышался шелест раздвигающейся травы, чьи-то быстрые, лёгкие шаги, кто-то торопиться, скорее окунуться в ночное озеро.

Руся оборачивается, уверенная в том, что это её братишка. И на неё с весёлым лаем набрасывается, запыхавшийся, весь мокрый от сбитой лапами росы большой серый пёс. Девушка вскакивает на ноги, удивлённо отпихивает от себя назойливую собаку и с надеждой смотрит вдаль.

Там на пригорке они с родителями обычно оставляли свою машину, но сейчас в сумерках, очертания были расплывчаты, и она не могла твёрдо знать, что там находится. И почему же никто не торопится спуститься к озеру. Вглядываясь в темноту Руся заметила, как по тропинке вниз спускается грузная фигура. Это совсем не тот, кого она ожидала увидеть.

Она ещё какое-то время всматривается в лёгкую туманную пелену, опутавшую сонный весенний лес, потом замуривает глаза, пытаясь вернуться на несколько мгновений назад и открыв их, совершенно ясно видит подошедшего к ней Ю. Ю. Он, тяжело дыша от быстрой ходьбы, покровительственно треплет безмерно довольного Нортон.

Русе с грустью подумала, что она здесь лишняя. Её охватило чувство разочарования, сменившееся опустошённостью и безразличием.

Она медленно побрела по тропинке вдоль озера, удаляясь от своих спутников. Тёмно-изумрудная водная поверхность мягко поблёскивала и слегка колыхалась, хотя было безветренно. Пахло сыростью и свежестью молодой растительности. Туман уполз в низины, воздух стал прозрачным и необычайно чистым. Всё вокруг постепенно утратило свою расплывчатость и неясность и начало возвращаться в привычные рамки реального. От этого стало еще печальней. Руся твёрдо осознавала: то, что она чувствовала несколько минут назад также не было сном.

Это была реальность, только реальность её детства, невообразимым образом вырвавшая её из настоящего на несколько счастливых мгновений. Ещё чуть-чуть и она увидела бы лица своих родных, разговаривала бы с ними, дурачилась и резвилась с братом, помогала родителям доставать вещи из машины. И возможно, осталась бы с ними.

Ю. Ю. неслышно подошёл к ней сзади, и взяв её за локоть обеспокоенно спросил – Что с тобой? Почему ты от нас убегаешь?

– У меня такое впечатление, что я здесь уже была раньше, в детстве.

– Возможно, места-то шикарные.

– Да, конечно, только знаешь, я тебе не говорила, я не помню ничего из своего детства. Я вообще ничего не помню, до тех пор как я оказалась в больнице.

Ю.Ю помолчав, озадаченно сказал, что ж, наверное, это к лучшему.

Я бы тоже многого не хотел вспоминать и знать из своего прошлого... А я всё думал, почему такая красивая и необычная девушка уделяет мне внимание...

– Мне с тобой спокойно, ты такой добрый, и собака у тебя замечательная.

– Да, Нортон чудный пес. А меня ты не знаешь...

Потом они некоторое время шли молча, и вскоре оказались у загородного дома.

В доме было просторно и довольно уютно, хотя и не очень прибрано. Кое-где валялись бутылки из-под спиртного, в вазе стояли увядшие бледно-желтые розы. Видимо хозяева часто сюда приезжали, чтобы беззаботно и радостно провести досуг.

Русе стало намного лучше и спокойнее, чары весеннего озера развеялись. Пока Ю. Ю. возился на кухне, она приняла душ, и энергичная и вновь весёлая в лёгком ситцевом сарафане вернулась к своим спутникам.

Они с аппетитом поели наспех приготовленный Ю. Ю. ужин, запивая его изысканным красным вином. Мужчина на удивление Руси быстро захмелел, хотя выпито было совсем не много, и стал более разговорчив и откровенен. Он рассказывал своей подруге о своем одиночестве, о бурно проведенной молодости, немного упоминал о своей работе, о том, что порой ему приходилось совершать отвратительные поступки, о которых стыдно вспоминать. О том, что ему так хочется женской нежности и понимания. В общем всё то, что обычно говорят под-

выпившие одинокие мужчины его положения и возраста молоденьким, хорошеньким девушкам.

Несмотря на глупую болтовню Русе был симпатичен этот взрослый, упитанный, печальный мужчина, похожий на большого обиженного ребёнка. Это сходство усиливала и его одежда, на нём были чёрные хлопковые штанишки с черепами и белая рубашка с рваными краями.

Ей захотелось развеселить своего друга и сделать для него что-то хорошее. Девушка предложила Ю. Ю. сделать расслабляющий массаж, в течение которого, мужчина погрузился в крепкий, безмятежный сон.

Руся допила остатки вина и тоже решила лечь спать, она подошла к спящему другу, который казался совершенно счастливым. Она заботливо прикрыла его пледом и пошла на второй этаж в поисках спальни.

Не раздеваясь, она легла на широкую двуспальную кровать, накинув на себя ажурное покрывало. То ли от долгой езды на машине, то ли от выпитого, или по каким-то иным причинам Руся засыпая, ощущала легкое покачивание как на воде, медленным течением её несло куда-то. Девушка лежала, широко раскинув руки, она попыталась представить лица своих родных, и это ей почти удалось, но каждый раз недоставало каких-то деталей, чтобы картинка сложилась полностью, и это начинало её раздражать. В конце концов она уснула.

Утром её разбудили истошные крики чаек. Спросонок она не сразу определила, где находится. Какое-то время ей казалось, что она в доме Виолетты Карловны, в котором по утрам так же были слышны требовательные, скрипучие крики этих назойливых птиц, доносившиеся с залива.

Оглядевшись, Руся вспомнила и свою вчерашнюю поездку на озеро, и Ю. Ю. и то, что вчера ей удалось почти в плотную приблизиться к своему прошлому, и ощутить присутствие своих родных совсем рядом, казалось их тогда отделяла лишь лёгкая туманная дымка Ладожского озера.

Ей захотелось поделиться нахлынувшими на нее воспоминаниями с Виолеттой Карловной, может быть, с помощью осколка зеркала Сен-Жермена им удастся на этот раз заглянуть в её прошлое. И она наконец то найдёт себя.

У Руси часто было впечатление, что всё что здесь происходит, это не с ней. Полного ощущения присутствия в этой жизни у неё не было. Была некая отстранённость, казалось, что она смотрит на всё происходящее вокруг неё через плотную толщу стекла или воды.

Решив как можно быстрее встретиться с пожилой леди, девушка быстро умылась, привела себя в порядок, выпустила обрадованного возможностью поноситься по росе Нортон из дома, и, взяв необходимую сумму денег для поездки из кошелька Ю. Ю., выскочила из дома.

На улице было очень свежо, но яркое солнце уже согревало просыпающуюся, разнеженную после сна молодую весеннюю природу.

Нортон нёсся рядом, весело подпрыгивая и обнюхивая придорожную растительность. Руся давно уже полюбила этого доброго, забавного пса и она уже почти решила взять его с собой.

Девушка представила, как вначале удивиться, а потом обрадуется её мохнатому спутнику Виолетта Карловна, как разозлиться и расшумится на них ручная галка старушки. Как весело они вчетвером будут гулять вдоль залива тёплыми, белыми ночами. Но тут русалка вспомнила своего одинокого, печального друга, как он ещё больше опечалиться и станет ещё более одиноким, обнаружив их исчезновение. И легко вздохнув, она звонко и властно крикнула на пса, велев ему возвращаться. Недовольный Нортон нехотя побежал назад.

А Руся все быстрее шла по тропинке, ведущей на шоссе. Она наслаждалась дикой красотой этих отдалённых от большого города мест, ей в голову приходили разные мысли. Было слегка неудобно перед Ю. Ю. за то, что она так внезапно уехала, ничего ему не сказав. Воз-

можно, они ещё и встретятся. Она и сама не знала, почему её привлекал этот человек: неразговорчивый, порой угрюмый, часто погружённый в свои проблемы, живущий по каким-то непонятным ей, а возможно и ему самому законам, но не отступающий от них, с виду грубый, но ранимый, способный на поступки как пугающие, так и на удивление благородные.

Вот, наверное, этим он ей и понравился. Вообще, люди способные на поступки, всегда очень редки.

Он ничего от неё не требовал, не спрашивал и ни в чём не обвинял. Впрочем, как и она его.

Спокойствием и стабильностью, верностью своим немного нелепым правилам он напоминал ей скалу. Руся подумала, что если бы она впрямь была русалкой, так хорошо было бы иногда, наплававшись в бушующих волнах, уставшей от собственных игр, гонимой самой собою, опустошённой и обессиленной, приплывать к большому, устойчиво стоящему камню, который постоянно, и в бурю и в штиль, будет ждать её на одном и том же месте, на берегу озера. Она вспомнила, что где-то, в местах, где она бывала раньше, она уже видела такую скульптуру – хрупкая, задумчивая русалка, сидящая на большом сером валуне, в некотором отдалении от берега.

Глава 10. Возвращение к Виолетте Карловне

Руся встретила Виолетту Карловну около ее дома. В шелковых, струящихся от бедер брюках, широкополой шляпе с бантом и ситцевой полосатой блузке, с черной повязкой на глазу, она одновременно напоминала бывалого пирата и романтическую уездную барышню.

За время прошедшее после их последней встречи пожилая леди буквально расцвела и скинула со своих плеч ни один десяток лет.

На загорелом, помолодевшем (возможно благодаря стараниям косметологов) лице – легкий дневной макияж. Руся вдохнула сладкий аромат своих любимых духов и с радостью кинулась в объятия подруги.

Что ж это ты, милочка, уехала, ничего не сказав, я уже начала волноваться, а кто будет подружкой на моей свадьбе – ласково журила Русю Виолетта Карловна.

У меня ведь подруг кроме тебя сроду не бывало. Ну, может быть, в детстве, я уж и не помню, так давно это было.

Виолетта Карловна гладила Русю по плечу так и сияя от переполнявшего все ее хрупенькое тельце, счастья.

А мне этот подлец предложение сделал, не прошло и 20 лет после нашего знакомства.

Думал, я тут же к нему на шею кинусь. Да не тут-то было, обещала подумать. Нам ведь и без него хорошо, правда, русалочка?

Он мне теперь на правах жениха и денег на содержание подкидывает, немного правда, но и на том спасибо. Подумываю, что пора забросить свой промысел, не солидно это жене ученого почти с мировым именем по помойкам шабриться. Подумываю взяться за мемуары, он мне уже и ноутбук подарил.

– Ну что ж это мы с тобой у дверей стоим, пойдем, скорее, отпразднуем твое возвращение, для этого у меня все припасено.

И лукаво улыбаясь, Виолетта Карловна заспешила в дом. Руся заметила, что и походка у нее как-то помолодела, стала упругой и стремительной, как у девушки.

Распив бутылку шампанского с бутербродами и фруктами, дамы поднялись в комнату на второй этаж, где уже знакомая Русе галка важно расхаживала по подоконнику, с любопытством поворачивая свою круглую черную голову из стороны в сторону.

– Иди, Гала, полетай, не до тебя сегодня – сказала Виолетта Карловна своей любимице. Та обиженно вылетела в раскрытое окно, за которым еще долго раздавалось ее недружелюбное карканье.

– Ну кошки, берегитесь, сейчас Гала на вас отыграется. Пожилая дама зашторила окна, и жестом пригласив Русю сесть на диван, опустилась с ней рядом.

– А теперь рассказывай, велела она девушке. Все рассказывай, я знаю, что с тобой что-то произошло. Сердцем чувствую.

И Руся сначала словно нехотя, а потом все более увлеченно рассказала подруге обо всем происшедшем с ней за эти дни...

– Ладно, была, не была, стану ещё раз графом. Старушка боязливо достала из бархатной коробочки тусклый стеклянный глаз. – А потом выброшу его, – добавила она твёрдо, – чтобы никому соблазна не было туда заглядывать... – А может тебе отдам. Ты ведь тоже не путёвая. У тебя получится в бездну смотреть. Но помнишь у Ницше: «Если долго всматриваться в бездну, бездна начинает всматриваться в тебя».

И старушка, тяжело вздохнув, обречённо сдёрнула с лица чёрную повязку и ловко вставила стеклянный глаз в пустую глазницу.

Мутное холодное стекло чуть поблёскивало тёмно-лиловым цветом. Но тут солнечный луч коснулся вставного глаза, и, преломившись в нем, наполнил комнату густым, таинственным фиолетовым светом, свидетельствующем о присутствии в ней Сен-Жермена.

– Господи помилуй, – только и успела пробормотать старушка и тут же исчезла из поля зрения.

Свет становился всё ярче, плотнее и гуще, но в то же время приобретал, всё более спокойный и холодный оттенок цвета индиго. В спектре фиолетового становилось всё меньше и меньше красного цвета, который замещался бирюзовым.

И тут Руся поняла, что это уже не свет, а вода, и она плывёт к тому самому серому валуну, на дне озера. Она не обращает внимание на стайки проплывающих мимо и, наткнувшись на неё разлетающихся в стороны мелких рыбок, ловко минует заросли подводной растительности, она полна решимости именно сейчас выяснить, что ждёт её там, куда она так давно стремится. Сейчас или никогда. Воздуха должно хватить. Она плывёт очень быстро, как большая гибкая рыба, сильная и стремительная. Вдали, всё так же беспорядочно, подчиняясь, какому – то своему непостижимому ритму, легко двигаются тёмные фигуры.

Может быть, она станет одной из них? И ей не суждено будет вернуться обратно. Ну и пусть. Яркие и быстрые, как вспышки молнии, мысли проносятся в ее голове, будоража и подталкивая её на встречу неминуемому.

Ладони ощупывают шершавую поверхность валуна, лучи закатного солнца окрашивают воду в медно-жёлтый цвет, она наконец-то огибает этот камень и почти натывается на мерно раскачивающуюся среди водорослей маленькую спящую девочку. Русые косички расплелись, на девочке розовый ситцевый купальник в цветочек, горькая печаль застыла на прелестном бледном личике. Глаза плотно закрыты, длинные ресницы чуть вздрагивают.

И тут Русю пронзает догадка, что это она сама. Только не сейчас, а в детстве, когда она потерялась. Сколько ей тогда было лет, семь? Десять?

Девочка открывает глаза, она удивлена и бесконечно рада, появлению Руси.

– Я так долго тебя ждала! Почему ты не приходила? Почему вы все оставили меня здесь одну? А они всё ближе-ближе, они странные и пугают меня, но почему-то тоже меня не замечают, а только я подплываю к ним они опять вдалеке.

– Возьми меня с собой! бледные, пухленькие ручки потянулись к Русе.

Та боязливо дотронулась до них, они были склизкие и совсем холодные. Девушка отшатнулась, в тот же миг послышался отдаленный глухой звук. Девочка укоризненно и жалобно посмотрела на Русю своими огромными, светлыми, как бы выцветшими от воды глазами.

– Опять вывалился, на самом интересном месте! Сколько раз зарекалась больше не экспериментировать с этим! – ворчала пожилая леди, ползая на карачках по полу в поисках своей реликвии. – А ты что стоишь как памятник?! Три глаза лучше, чем один, давай вместе искать!

Руся наклонилась и увидела прямо около своих ног поблёскивающий слабым, затухающим светом стеклянный глаз. Она вернула его Виолетте Карловне и та, быстро протерев его шёлковым платком, убрала свою реликвию в ящик комода.

– Ту теперь это точно был последний раз – озадаченно произнесла пожилая леди, устало опускаясь на диван. Девушка села рядом. Некоторое время они молчали. После чего Виолетта Карловна, обречённо сказала:

– Ну, спрашивай...

Руся поняла, что вопросов у неё стало ещё больше, чем было до визита к ВК.

– А та девочка, это же я? И что я... она там делает?

Старушка участливо посмотрела на Русю, и, вздохнув, сказала.

– С таким я ещё не сталкивалась. Но на этот счёт у меня есть некоторые догадки. Какое-то время тому назад, был у меня хороший знакомый реаниматолог.

Он был очень талантлив и известен в своих кругах, чем он меня и привлёк. Мне всегда нравились мужчины успешные и увлечённые своим делом. Однажды, он пришёл ко мне задумчивый и рассеянный, в разговоре, он упомянул, что его мучает один вопрос, на который он никак не может найти ответ. Редко, но встречались в его богатой практике пациенты, которые, после состояния наркоза, чувствовали себя немного иначе, чем прежде. Они как бы утрачивали какие-то свои прежние качества, привычки, ощущения и иногда приобретали новые. Они становились немного другими, хотя для большинства людей из их окружения перемены были незаметны. Сохранялись профессиональные навыки и знания, родственные связи, они тепло общались с детьми, супругами, друзьями. Но их не оставляло чувство некой отстранённости от мира, как будто они смотрят на всё сквозь тонкое, слегка замутнённое стекло.

Как будто какая-то часть их, так и осталась где-то в промежутке между сном и явью, а, возможно, на ее месте появилось что-то новое.

Создавалось впечатление, что они так полностью и не вышли из наркоза, хотя все медицинские показатели были в норме.

Виолетта Карловна, недолго вдаваясь в подробности, посоветовала другу самому себе сделать наркоз, чтобы понять это состояние на личном опыте. Он так больше и не приходил. Может, обиделся, может ещё что...

– В твоём случае, возможно, произошло нечто подобное, – задумчиво сказала Виолетта Карловна.

– Ты в тот раз слишком долго находилась в озере, слишком долго задерживала дыхание, и от этого с тобой что-то случилось. Как я предполагаю, ты слишком резко всплыла, а мельчайшая частичка твоей души, так и осталась в этом озере.

Сразу её исчезновение и не заметишь. Ты об этом никогда бы и не узнала, если бы не недавняя травма и потеря памяти. В какой-то момент, в результате травмы, может твоя душа вышла из тела на какое-то время. И почувствовав свою неполноту, нашла путь к той частице, когда-то безвозвратно утерянной, чтобы вновь обрести свою целостность.

Но твоя травма не была смертельной, и всё осталось на своих местах. А душа, однажды найдя свою потерянную частичку, никак не может успокоиться. Вот потому то ты в снах и во время медитации видишь одно и то же. Бескрайнее озеро, пустынный берег, одинокую маленькую девочку, всё чего-то ищущую в своём опустевшем, бездушном мире.

– А кто же тогда мои родители, и почему меня никто не ищет? – спросила Руся.

– А этого я не знаю, может и ищут, но не здесь и не теперь... А готова ли ты вернуться к себе настоящей?

Руся не нашла, что на это ответить и женщины молча, усталые и разбитые, с предчувствием чего-то неизбежного и тревожного, что в скором времени должно произойти, разошлись по своим комнатам отдыхать. Больше к этому разговору они уже не возвращались.

Руся стала намного спокойнее, перестала задумываться о своём прошлом, странные сны её больше не посещали.

Дни проходили в повседневных заботах и приготовлении к скорому торжеству. Виолетта Карловна хотела последнюю, как ей казалось в своей жизни свадьбу отпраздновать с пафосом и присущей ей оригинальностью. Подружкой невесты, конечно же, должна была стать Руся.

Единственно, что мешало их приготовлению, это внезапно наступившая, необычная для наших мест продолжительная жара, которая не спадала даже ночью. Утомлённые этой погодой дамы, днём проводили время за плотно закрытыми шторами, они разгуливали по дому почти нагишом, обмахиваясь причудливыми веерами, которых у Виолетты Карловны была целая коллекция. Из дома они выходили уже ближе к ночи, чтобы окунуться в тёплую, но хотя бы немного освежающую воду финского залива.

Глава 11. Ночное купание

Было уже около одиннадцати часов вечера. Когда подружки в одних купальниках накинув на плечи пёстрые шёлковые парео, медленно спускались к спасительным от жары водам. Прямо над ними, необычайно близко от земли, светила чуть красноватая, как бы раскалённая за день луна, от которой волнами накатывал жаркий воздух. Казалось, ещё немного и от этих волн всё вокруг начнёт плавиться и планета вернётся в своё первоначальное раскаленное состояние.

От этой ночной пугающей жары было трудно дышать, хотелось хоть капельку прохлады. Освежиться хотя бы ненадолго было можно лишь в воде. Руся с удовольствием плавала и ныряла, далеко уплывая от берега.

Виолетта Карловна, зайдя по колено в воду, плашмя ложилась на дно, била по воде руками и ногами с видом опытной пловчихи. Когда же Руся скрывалась из виду, пожилая леди громко и обеспокоенно звала ее и умоляла вернуться назад. Руся не раз пыталась затопить ее подальше от берега, на что Виолетта Карловна демонстративно обижалась и объясняла свое поведение страхом глубины.

Старушка рассказывала, что почти от всех своих страхов она избавилась, даже от страха смерти, остался лишь последний – страх глубины.

– Так что оставь меня в покое, я женщина и хочу иметь хоть какие-то маленькие слабости – жеманно заявляла пожилая дама.

Руся недоумевала, как можно бояться воды, особенно теперь, когда именно она дает бодрость и жизненную энергию.

Купальщицы вернулись домой далеко за полночь, и дойдя до кровати тут же забылись тяжёлым беспокойным сном.

Виолетте Карловне под утро приснился белый пароход, который причалил к берегу, на нём огромными буквами красовалась надпись: «Граф Сен-Жермен». На палубе никого не было. Лишь белоснежные чайки кружили над ней, и, садясь на пароход, тут же исчезали на фоне его белизны.

Виолетта Карловна сквозь сон поняла, что этот пароход приплыл за ней, и проснулась с некоторым беспокойством.

Пока Виолетта Карловна спускалась по лестнице, чтобы заварить себе кофе, её посетила ещё одна мысль: она вдруг подумала, что совершенно не готова связывать себя узами брака с Александром Николаевичем. За двадцать лет их знакомства она так и не смогла его хорошенько узнать, порой он раздражал её своим педантизмом и напускной порядочностью. Он любил придумывать для себя какие-то мелкие жизненные правила, которые всегда бесили Виолетту Карловну.

В отличие от него она никогда не заморачивалась выполнением пустых, формальных обязательств, а делала то, что считала в этот момент нужным. Она ещё в юности поняла, что главное, это хранить верность и преданность самой себе, а на мнение других уже давно не обращала внимание.

Что касается Александра Николаевича, иногда он вырывался за пределы нашей вселенной, мысленно преодолевая её законы, и уносясь в безмерные неизведанные пространства. Это происходило в те моменты, когда он занимался своими научными исследованиями. Этой своей увлечённостью и способностью вырваться за рамки реального, обыденного мира он и привлек Виолетта Карловна.

Пожилая женщина с ужасом подумала, что свадьба уже совсем близко, и через несколько дней её престарелый, к тому времени уже муж, в буквальном смысле переедет на своей инвалидной коляске в её просторный, и так ею любимый дом.

С утра он будет громыхать по лестнице, и будить её своим истошным, победоносным пением, а она так любит подольше поспать, понежиться в своей постельке.

Но как можно перенести на неопределённый срок это мероприятие? И к тому же Виолетте Карловне так хотелось надеть своё новое, бледно коралловое, сшитое специально для этого торжества платье.

Как бы сделать так, чтобы после свадьбы всё оставалось по-прежнему, и они бы продолжали жить каждый в своём доме, встречаясь лишь по субботам, следуя давно укоренившемуся правилу.

В раздумьях об этом, Виолетта Карловна сварила крепкий кофе, поудобнее уселась в кресло-качалку и слегка раскачиваясь, стала пить обжигающий напиток мелкими глотками в прикуску с засохшим пирожным.

Руся спала так же беспокойно. Без сновидений. И лишь под утро, странное ощущение заставило её вскочить с кровати.

Ей показалось, что она уже проснулась, и только собиралась открыть глаза, как почувствовала, что по её руке, кто-то легко, едва касаясь, оставляя влажный след, провел маленькой холодной ручкой.

Руся сразу поняла, кто это. Она снова захотела открыть глаза, но не смогла. Гостья, неслышно ступая, переместилась к изголовью, и наклонилась над девушкой.

Руся почувствовала на своём лице её холодное дыхание, пахло водорослями и илом. И тут она ощутила на своей щеке, внезапный, леденящий душу поцелуй.

Руся открыла глаза, в комнате никого не было. Ей стало очень грустно, она подумала, что это приходила к ней попрощаться её самая чистая, самая лучшая, неиспорченная частичка её самой.

Не полностью придя в себя после случившегося, девушка спустилась на кухню, чтобы составить компанию завтракающей Виолетта Карловна. Некоторое время дамы сидели молча, думая каждая о своём.

Потом Виолетта Карловна чуть дрогнувшим голосом, глядя куда-то вдаль, будто видя, что-то невидимое Руссе, тихо сказала:

– Ты знаешь, я очень сильная, я всегда избавлялась от своих страхов, сегодня, я проснулась и поняла, что боюсь нового замужества. Я не привыкла жить сразу с двумя страхами.

Да смерти я не боюсь, я не сделала ничего по-настоящему плохого ни одному из живущих на земле существ, поэтому знаю, что не буду обречена на вечные муки. Впереди меня ждёт новое увлекательное путешествие, к тому же моё старое изношенное тело, мне уже порядком поднадоело. Хочется чего-то новенького. Да и меня всегда манила неизвестность.

Виолетта Карловна всё так же вглядывалась куда-то вдаль, сквозь сидящую рядом девушку.

– Пришло время покончить с ещё одним моим страхом. Пойдём купаться. Если хоть не новое тело, то хотя бы старое освежить и побаловать. Ведь я как – никак невеста. – усмехнулась Виолетта Карловна, одевая на свои растрепавшиеся, реденькие кудряшки кокетливую плавательную шапочку.

Руся обрадовалась предложению своей подружки. Ей тоже хотелось побыстрее окунуться в воду, чтобы окончательно избавиться от неясного беспокойства, навеянного утренней гостьей.

Глава 12. Буйство стихии

Дамы быстро, чуть ли не бегом спустились к заливу.

Вокруг стояла необычная, почти торжествующая тишина. Ярко-зелёные глянцево-листья прибрежных деревьев были неподвижны. Ни шороха, ни крика чаек, ни шелеста травы. Лишь палящее солнце и горячий песок под ногами. Всё вокруг замерло, словно время остановилось.

Может быть это от жары? – подумала Руся. Она вспомнила, что так же неподвижно и тихо всё было в городе детства из её видения. Казалось, что кто-то большой и могущественный лениво и равнодушно наблюдает за ними извне. Вот так, наверное, чувствуют себя аквариумные рыбки. Хотелось резким движением, с шумом разбить эту гнетущую тишину и вырваться отсюда на волю.

Руся взяла Виолетту Карловну за руку, и они решительно устремились вперёд по мелко-воду, как две маленькие девочки с силой и восторгом рассекая неподвижную водную гладь, и оставляя за собою бесчисленные фонтанчики брызг.

Зайдя подальше, Руся с головой окунулась в прозрачную, чуть прохладную в глубине воду, и с открытыми глазами поплыла под ней. Медленные волны над её телом искрились от ярких солнечных бликов.

И тут она почувствовала, как какая-то живая, неистовая энергия поднимается из самых глубин залива, передаваясь от молекулы к молекуле, постепенно заряжая собой всё бескрайнее водное пространство.

Руся ощутила часть этой первородной могущественной энергии внутри себя и вынырнула на поверхность. Виолетта Карловна, широко размахивая руками, вольным стилем плыла рядом, щурясь от солнца и загадочно улыбаясь. Руся удивилась неожиданной ловкости своей спутницы, которая, несмотря на свой возраст, как заядлая пловчиха, плыла наравне с ней.

Воды залива покрылись мелкой рябью. Русалка удивилась этому, потому что воздух был всё так же неподвижен и раскалён. Казалось, что он такой же плотный, как и вода. И граница между ними ощущалась лишь в разности температур.

Руся опять нырнула вглубь и поняла, что вода уже полностью зарядилась той мощной энергией, которая неудержимо рвётся наружу, чтобы охватить собою всё пространство. Девушка почувствовала всю себя частью этой необузданной, дикой стихии и рванулась вверх вместе с потоками воды. Солнце уже скрылось, за непонятно откуда взявшимися, будто поднявшимися из глубины, почти чёрными, зловещими тучами.

Русалка оглянулась и заметила, что Виолетта Карловна чуть отстала, что мгновенный ужас, отразившийся на её лице, сменился восхищением и благоговением перед могуществом природы. Пожилая леди что-то громко орала девушке сияясь перекричать разбушевавшуюся стихию.

Руся повернула назад и направилась к подружке, чтобы уберечь её от надвигающейся волны. Она ощутила, как волна высоко и отрешённо подхватила её. Девушка взглянула на берег. Под порывами ветра деревья и кустарники, послушно падали ниц перед неумолимыми и безжалостными силами, некоторые из них вновь поднимались, а другие, надламываясь, так и оставались безжизненно трепыхаться, разбрасывая свои ветки по безлюдному песчаному берегу.

Ю. Ю. запер двери своей машины, и, почувствовав что-то неладное, творящееся в природе, оставил недовольного Нортон жалобно скулить на заднем сидении.

Он собирался разыскать девушку и рассказать ей о том, что всё-таки раздобыл информацию о её прошлом, а главное, сказать Русе, как они соскучились по ней, и что она им очень нужна.

Ю.Ю медленно, преодолевая одышку, спускался к заливу. Он надеялся встретить Русю на берегу, любующуюся грандиозным зрелищем, вырвавшейся из-под контроля каких-то сил, стихии.

Взгляд его скользнул по разбросанной по берегу женской одежде. Неужели девушка не побоялась плавать в такую непогоду. Волна страха за подругу окатила его с головы до ног. Он стал вглядываться вдаль, и среди пенистой, серо-голубой воды заметил две плывущие фигурки.

Он с ужасом понял, что одна из них – его подруга. Ю. Ю. стал громко, изо всех сил, словно стараясь усмирить водную стихию звать девушку по имени. Он неуклюже прыгал по колену в воде, размахивая руками. И тут, словно повинувшись его зову, огромная волна легко подхватила купальщиц, ещё не решив поглотить их насовсем, или выбросить на берег этому большому растерянному человеку.

Руся обхватила рукой свою подругу, пытаясь хоть на какое-то время удержаться на плаву, испытывая при этом одновременно и восторг, и ужас. Как у Кастанеды последний танец перед глазами смерти. Хотя и весь кусочек жизни, который она помнит – это всего лишь лёгкий головокружительный танец.

И тут, сквозь рёв ветра девушка отчётливо услышала своё имя.

Кто – то громко и настойчиво звал её с берега. Произнесённое вслух имя, как будто послужило паролем для доступа в скрытые до сих пор файлы её памяти. Постепенно картинки прошлого заполняли всё её существо. Но это не принесло ей ожидаемого облегчения.

Все последние недели и месяцы Руся упорно стремилась вспомнить, кто она, а сейчас ей стало это уже совсем не важно. Ни её прошлое, ни её будущее. Всё это казалось слишком мелким и сиюминутным перед лицом бесконечно могущественных сил, для которых не существует ни прошлого, ни будущего, ни времени, ни пространства, а есть лишь воля к своему проявлению.

И она почувствовала, что нужна этим силам, как сторонний наблюдатель, свидетель их грандиозного представления. И, может быть, не с проста они с Виолеттой Карловной оказались в эпицентре вырвавшихся на поверхность глубинных, одновременно созидающих и разрушающих, пугающих и восхищающих сил. Не ограниченных, ни пространством, ни временем, ни какой-либо материальной формой, не ведающих ни жалости, ни ненависти, ни скованных понятием о добре и зле, не имеющих полюсов. Эти силы древнее, чем Земля, звёзды, может быть, чем сама вселенная. Они существовали всегда и пребудут вечно. Они не подчиняются никаким законам, они сами их устанавливают и разрушают. Неорганизованные, спонтанные, то дремлющие, то проявляющиеся во всём своем могуществе вихревые потоки вселенной. Руся посмотрела на свою подругу и по её отрешённо-восхищенному лицу увидела, что это понимание пришло к ним одновременно. Водный поток мягко окутал сияющихся плыть женщин, смывая границы и увлекая их за собой.

Надвигающаяся волна подхватила две хрупких женских фигурки и стремительно понесла их. Ю.Ю замерев, обессилено смотрел на происходящее.

Без слов, всем телом, всем своим существом он умолял эту бездушную водную стихию сохранить невредимой его подругу. В его голове мелькнула страшная догадка, что всегда, тысячелетиями для усмирения чудовищной бездны люди приносили в жертву именно таких как она, прекрасных и чистых. Время опять зависло. Кто-то, снова любуясь, созданным им творческим беспорядком перевернул песочные часы горизонтально, давая возможность каждому, в полной мере насладиться или ужаснуться настоящим моментом.

Нависшую тишину резко прервал скрежет инвалидной коляски, спускающейся к обрыву. Пожилой инвалид, с развивающимися седыми космами, с диким блеском в глазах, победоносно вопя какую-то несуразицу, – «Я нашёл код вселенной» «Я могу управлять временем... могу... по мирам ...» пронёсся мимо Ю.Ю и на несколько мгновений оторвавшись от земли, и бесшумно ушёл под воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.